

МАДЖИПУР

ЗАМОК ЛОРДА ВАЛЕНТИНА
ХРОНИКИ МАДЖИПУРА
ВАЛЕНТИН ПОНТИФИК

Robert Silverberg

LORD
VALENTINE'S
CASTLE

A NOVEL
OF MAJIPOOR

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

ЗАМОК
ЛОРДА
ВАЛЕНТИНА

fanzon

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С36

Robert Silverberg
Lord Valentine`s Castle
Copyright © Agberg Ltd, 1979, 1980

Перевод с английского *Михаила Коркина*
Оформление *Алексея Дурасова*

Силверберг, Роберт.

С36 Замок лорда Валентина / Роберт Силверберг ; [перевод с английского М. Коркина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 528 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-109928-2

Валентин — человек без прошлого, странник, не помнящий своего прошлого. Он путешествует вместе с разношерстной группой артистов по волшебной планете Маджипур, постоянно надеясь встретить кого-то, кто сможет вернуть ему то, что он потерял.

И тогда он начинает видеть сны — и получать в них сообщения. Послания, которые говорят ему, что он не просто обычный бродяга — он лорд, правитель, изгнанный из своего замка. Теперь у его путешествия есть цель — вернуться в свой дом, узнать, что за враг забрал его память, и бросить вызов судьбе, которая его ждет...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-109928-2

© М. Коркин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Дэвиду Хартуэллу, Пейдж Кэдди,
Джону Бушу – они очень
деликатно подталкивали.*

Благодарности

Я глубоко признателен Кэтрин Кровелл из Сан-Франциско за помощь в технических аспектах жонглирования в этом романе и необыкновенным артистам Летающих Братьев Карамазовых, которые, возможно, до сего момента даже и не представляли, какую помощь они оказали. Тем не менее, все теоретические концепции и практика жонглирования, выраженные в данном произведении, являются преимущественно моими собственными измышлениями. В частности, это касается возможностей четырехруких жонглеров. И ни мисс Кровелл, ни Карамазовы не должны нести никакой ответственности за любые неправдоподобные или невозможные описания на этих страницах.

Неоценимую помощь в прочих аспектах создания этой книги оказала Марта Рэндалл. Среди вкладов мисс Рэндалл – тексты некоторых из песен, которые можно обнаружить внутри романа.

За дополнительную критику рукописи на ее ранних стадиях, я весьма признателен Барбаре Силверберг и Сюзанне Л. Хоуфек. Также я должен поблагодарить Теда Чичака из Литературного Агентства Скотта Мередита за его поддержку и профессиональную проницательность.

Часть I

КНИГА КОРОЛЯ СНОВ

Глава 1

После долгого дня пути в золотой дымке влажного тепла, которая окутывала его как легкая мокрая шерсть, Валентин пришел к большому белому гребню, возвышавшемуся над Пидруидом — пышной провинциальной столицей. Это был самый большой город, который Валентин увидел с тех пор, как... Во всяком случае, самый большой за долгое время странствий.

Здесь он остановился, сел на край рыхлого белого выступа и погрузил ноги в осыпавшиеся каменные хлопья, глядя сверху на Пидруид и моргая, словно только что проснулся.

Был летний день, и до сумерек оставалось еще несколько часов. Солнце стояло высоко на юго-западе, над Великим океаном. «Отдохну здесь немного, — подумал Валентин, — а потом спущусь в Пидруид и устроюсь на ночлег».

Услышав за спиной шум катящихся откуда-то с высоты гребня камешков, он медленно оглянулся и увидел погонщика, мальчика с соломенного цвета волосами и веснушчатым лицом. Он вел вниз по горной тропе вереницу из пятнадцати или двадцати пурпурных верховых животных, откормленных, лоснившихся и явно ухоженных. Животное, на котором ехал мальчик, выглядело старше других, было менее упитанным и казалось умным и важным.

— Эй! — окликнул мальчик Валентина. — Куда направляешься?

— В Пидруид. А ты?

— Тоже. Веду вот животных на рынок. После такой работы очень пить хочется. У тебя вино есть?

— Немного, — ответил Валентин и похлопал по фляжке, висевшей на бедре, где более воинственный человек носил бы оружие. — Хорошее красное вино. Жаль, что мало осталось.

— Дай мне глотнуть, а я позволю тебе въехать в город верхом вместе со мной.

— Договорились, — кивнул Валентин.

Мальчик спешил, спустился по выступу и взял фляжку.

Ему было не более четырнадцати-пятнадцати лет. Крепкогрудый и мускулистый, но недостаточно высокий для своего возраста, он едва доставал до локтя Валентину, мужчине чуть выше среднего роста, с широкими плечами и крупными сильными руками. Мальчик покрутил фляжку, принялся со знанием дела, одобрительно кивнул, сделал большой глоток и вздохнул:

— Глотал пыль всю дорогу от Фалкинкипа! И жара чертовская — прямо душит! Еще час без питья — и я бы умер от жажды. — Он вернул фляжку Валентину. — Ты живешь в городе?

Валентин нахмурился.

— Нет.

— Значит, пришел на фестиваль?

— Какой фестиваль?

— А ты не знаешь?

Валентин покачал головой. Он ощущал на себе пристальный взгляд светлых насмешливых глаз мальчика, и это его смущало.

— Я путешествовал и не следил за новостями. А что, в Пидруиде сейчас фестиваль?

— На этой неделе. Начало в Звездный день. Большой парад, цирк, Королевское торжество. Посмотри вниз. Разве не видишь, как Он входит в город?

Валентин проследил за вытянутой рукой мальчика, указывавшей на южный край Пидруида, но увидел только скопление зеленых черепичных крыш и лабиринт древних улиц, проложенных без какого-либо плана. Он снова покачал головой.

— Да вон, — нетерпеливо сказал мальчик, — внизу, в гавани. Видишь корабли? Пять потрясающих кораблей с Его знаменем на мачтах. А вон процессия направляется к воротам Дракона, чтобы выйти на Черный тракт. Наверное, это Его колесница едет мимо арки Снов. Неужели не видишь? Может, у тебя неладно со зрением?

— Я не знаю города, — мягко объяснил Валентин. — Но гавань и пять кораблей вижу.

— Хорошо. Теперь смотри вглубь города. Видишь большие каменные ворота и широкий тракт, идущий через них? И ту церемониальную арку...

— Да, теперь вижу.

— И Его знамя над колесницей?

— Чье знамя? Ты прости, что я бестолковый, но...

— Чье? Как чье? Знамя лорда Валентина! Колесница лорда Валентина! По улицам Пидруида идут телохранители лорда Валентина. Разве ты не знаешь, что прибыл корональ?

— Нет.

— А фестиваль-то? С чего бы его устраивать летом, как не для того, чтобы приветствовать короналя?

Валентин улыбнулся:

— Я путешествовал и не следил за новостями. Еще вина хочешь?

— Там мало осталось, — заколебался мальчик.

— Допивай. В Пидруиде я куплю еще.

Он протянул мальчику фляжку и отвернулся, скользнув взглядом по склону, по лесу, окружавшему густонаселенный город, а затем обратил взор в другую сторону — к воде и к большим кораблям, к знаменам, марширующим воинам и колеснице короналя. Наверное, это был великий день в истории Пидруида. Ведь корональ правит из Горного замка, расположенного на другой стороне мира, а это так далеко, что и он, и Замок стали почти легендарными в мире Маджипура. Коронали Маджипура редко посещали западный континент. Но Валентина почему-то не волновало присутствие его сиятельного тезки. «Я здесь, и корональ здесь, — думал он, — и он будет ночевать в одном из дворцов хозяев Пидруида, а я — где-нибудь в копне сена. Потом будет большой фестиваль... А мне-то что?» Он испытывал нечто похожее на стыд за свое спокойствие, когда мальчик так возбужден. Пытаясь загладить свою бестактность, он произнес:

— Прости меня, я так мало знаю о том, что произошло в мире за эти несколько месяцев. Почему корональ здесь?

— Он возглавляет большое шествие по всему королевству, чтобы отметить свой приход к власти. Понимаешь, это новая власть, лорд Валентин всего два года на троне. Он брат умершего лорда Вориакса. Ты знаешь, что лорд Вориакс умер и что лорд Валентин стал нашим короналем?

— Слышал, — уклончиво ответил Валентин.

— Вот поэтому он и в Пидруиде. Он начал обход королевства, как только получил Замок. Целый месяц он провел на юге, в лесных провинциях, а позавчера приплыл к берегу Пидруида. Ночью он войдет в город, и несколько дней здесь будет фестиваль: еда и выпивка для всех, игры, танцы, удовольствия и большой базар, где я продам этих животных за хорошую цену. Потом он поедет через весь Зимрозль — от столицы к столице. Ему придется преодолеть столько тысяч миль, что при одной только мысли об этом у меня начинается головная боль. С восточного побережья он поплывет обратно в Алханрозль, в Горный замок, и в Зимрозле его не увидят еще лет двадцать, а то и больше. Наверное, это здорово — быть короналем!

Мальчик засмеялся:

— Хорошее было вино. Меня зовут Шанамир. А тебя?

— Валентин.

— Валентин? Знаменательное имя!

— Вполне обычное, по-моему.

— Поставь впереди «лорд» — и будешь короналем!

— Это не так просто. Да и зачем мне быть короналем?

— Власть, — коротко ответил Шанамир и широко раскрыл глаза. — Хорошая одежда, еда, вино, драгоценности, дворцы, женщины...

— Ответственность, — мрачно продолжил Валентин, — бремя. Ты думаешь, корональ только и делает, что пьет золотое вино и участвует в процессиях? Ты думаешь, он пришел сюда для своего удовольствия?

Мальчик задумался:

— Может, и нет.

— Он правит миллиардом миллиардов людей на такой огромной территории, что трудно даже себе представить. На его плечах лежит все: проведение в жизнь декретов понтифекса, поддержание поряд-

ка и справедливости на всей планете... Мне даже подумать об этом страшно, мальчик. Он следит, чтобы мир не скатился в хаос. Я не завижусь ему. Пусть делает свое дело.

Шанамир, помолчав, сказал:

— А ты не так глуп, Валентин, как я сначала подумал.

— Значит, ты посчитал меня дураком?

— Ну, простоватым, недалеким. Ты взрослый мужчина, а о некоторых вещах знаешь так мало, что я, который вдвое моложе тебя, вынужден давать тебе объяснения. Однако я, наверное, недооценил тебя. Ну что, поедем в Пидруид?

Глава 2

Валентин мог выбрать любое животное из тех, которых мальчик вел на рынок, но все они казались ему одинаковыми, так что он только сделал вид, что выбирает, и, взяв одного наугад, устроился на его спине. Приятно проехаться после столь долгой ходьбы. Сидеть было удобно, потому что этот вид выводили в течение тысячелетий, взяв за основу древних искусственных животных, созданных с помощью магии. Они были сильны, неутомимы, терпеливы и всеядны. Искусство их селекции уже давно утрачено, но теперь они размножились сами, как настоящие животные. Без них было бы довольно трудно передвигаться по Маджипуру.

Дорога на Пидруид примерно с милю шла вдоль высокого гребня, а затем резко спускалась на прибрежную равнину.

Инициативу в разговоре Валентин предоставил парню. По словам Шанамира, родился он в округе, расположенном в двух с половиной днях пути вглубь континента, на северо-востоке. Вместе с отцом и братьями он выращивает животных для продажи на рынке Пидруида, и это занятие позволяет им прилично жить. Ему тринадцать лет, и он о себе высокого мнения. Он никогда не бывал за пределами провинции, столицей которой является Пидруид, но когда-нибудь пройдет по всему Маджипуру, совершит паломничество на Остров Сна и преклонит колени перед Хозяйкой Острова Сна, пересечет Внутрен-

нее море до Алханроэля, дойдет до подножия Замковой горы, потом отправится на юг, может быть даже за влажные тропики, в жаркие и пустынные владения Короля Снов, ибо какой смысл в обладании молодостью и здоровьем, если ты не имеешь возможности путешествовать по такому полному чудес миру, как Маджипур...

— А ты, Валентин, — неожиданно спросил он, — кто ты, откуда и куда идешь?

Валентин был застигнут врасплох. Убаюканный болтовней мальчика и размеренным, мягким ходом животного, спускавшегося по широкой извилистой дороге, он не был готов к вопросам, а потопу ответил только:

— Я из восточных провинций. Дальше Пидруида еще не планировал ничего. Останусь здесь, пока не появится причина уйти.

— Зачем ты идешь?

— А почему бы мне не идти?

— Ох, — вздохнул Шанамир, — ну ладно. Уклончивый ответ я узнаю сразу. Ты младший сын герцога из Ни-мойи или Пилиплока. Ты навел на кого-то нехороший сон, тебя поймали на этом, и твой отец дал тебе кошелек с деньгами и приказал убраться куда-нибудь подальше от дома. Правильно?

— Точно, — сказал Валентин, подмигнув.

— Ты нагружен реалами и кронами и устроишься в Пидруиде как принц, будешь пить и веселиться, пока не истратишь последнюю монетку, а затем наймешь морское судно и поплывешь в Алханроэль, а оруженосцем возьмешь меня. Так или нет?

— Все верно, мой друг. Кроме денег. Эту часть твоей фантазии я не предусмотрел.

— Но хоть какие-то деньги у тебя есть? — спросил Шанамир уже более серьезно. — Ты ведь не нищий? В Пидруиде нищих не жалуют. Там не разрешают бродяжничать.

— У меня есть несколько монет, — ответил Валентин. — Их хватит, чтобы прожить до конца фестиваля и еще немного, а там видно будет.

— Если ты пойдешь в море, возьми меня с собой.

— Если пойду — возьму.

Они преодолели уже половину склона. Пидруид располагался

на побережье, в огромной долине, окруженной низкими холмами. Лишь в одном месте холмы прерывались, пропуская океан вглубь суши и позволяя ему образовать сине-зеленую бухту. Так что у Пидруида была великолепная гавань.

Поздним вечером Валентин и Шанамир спустились к воде. После липкой жары приятно пахнущее дыхание прохладного бриза доставляло особенное удовольствие. С запада к берегу уже тянулся белый туман, воздух имел резкий привкус соли и был насыщен водой, в которой всего несколько часов назад плескались рыбы и морские драконы.

Валентина потрясли размеры лежавшего перед ним города. Он не мог припомнить, видел ли когда-нибудь город больше этого. Впрочем, он не мог вспомнить очень многого.

Это был край континента. Весь Зимрозль лежал за спиной Валентина. Насколько ему было известно, он прошел его из конца в конец от одного из восточных портов — Ни-мойи или Пилиплока. Однако он знал также, что достаточно молод, и сомневался, можно ли за целую жизнь пройти пешком столь длинный путь, хотя и не помнил, чтобы у него были какие-нибудь верховые животные, если не считать того, на котором он ехал сегодня. С другой стороны, он вроде бы умел ездить верхом, так как на широкой спине животного чувствовал себя весьма уверенно, а значит, вполне возможно, что часть пути он все-таки проехал. Но все это неважно. Он здесь и не испытывает никакого беспокойства. Раз уж ему как-то удалось добраться до Пидруида, здесь он и останется, пока не появится причина отправиться дальше. Валентин не разделял жажду Шанамира к путешествиям.

Мир так велик — подумать страшно. Три больших континента среди безбрежной воды — пространство, размеры которого можно в полной мере постичь лишь во сне, да и то при пробуждении не поверить в это. Говорят, лорд Валентин, корональ, жил в замке, которому было восемь тысяч лет и в котором за каждый год его существования прибавлялось по пять комнат, и что стоял этот замок на высокой горе, буквально пронзающей небо. Ее колоссальные пики вздымались на тридцать миль, а на ее склонах располагались пятьдесят таких же больших городов, как Пидруид. Такое даже трудно себе представить.